

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР АЗИИ И АФРИКИ

УДК 398.32

Н. В. Григорьева

РАЙОН БАВИ КАК ОБЪЕКТ ФОЛЬКЛОРНОГО ДИСКУРСА И САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЬЕТ-МЬОНГСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО ВЬЕТНАМА*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург
Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

В статье отражены результаты исследования фольклорных сюжетов и религиозных практик вьет-мыонгских народов района Бави (Северный Вьетнам), представляющего собой особое, сакральное пространство в контексте вьет-мыонгской культуры. Материалами для исследования послужили сведения из вьетнамских письменных источников, работы французских и вьетнамских исследователей, а также собственные полевые материалы автора, собранные в ходе экспедиции в Бави в 2015 г. Исследование выполнено в концептуальных рамках иеротопии — междисциплинарного научного направления, специализирующегося на изучении сакральных пространств.

Автор полагает, что сакральное пространство Бави связано с древним культом гор, который был распространен среди вьет-мыонгских народов, и выделяет две группы фольклорных сюжетов и религиозных практик, ассоциируемых с этим пространством. В заключительной части статьи показано, как пространство Бави инкорпорирует в себя сакрализованные реалии современного Вьетнама, среди которых поминальный храм Хо Ши Мина. Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: вьет-мыонгские народы, Северный Вьетнам, сакральное пространство, иеротопия, фольклор, религиозные практики.

* Полевые исследования по этому проекту осуществлялись при поддержке РФНФ (проект № 15-24-09551). Статья подготовлена в результате проведения исследования (проект № 15-09-0275) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2015 г.

Автор статьи выражает свою признательность профессору Нгуен Ван Кхангу (Nguyễn Văn Khang, Институт языкознания Вьетнамской академии общественных наук) и профессору Чан Чи Зой (Trần Trí Dõi, Вьетнамский Национальный университет, г. Ханой) за помощь в организации и проведении экспедиции в Бави, а также в интерпретации собранных материалов; нашим информантам, жителям Бави, чья готовность делиться сведениями и доброжелательность позволили собрать необходимый полевой материал.

BAVI AREA AS AN OBJECT OF FOLKLORE DISCOURSE AND A SACRED SPACE OF THE VIET-MUONG PEOPLES OF NORTHERN VIETNAM

N. V. Grigoreva

National Research University Higher School of Economics (Saint-Petersburg)
16, ul. Soyuzna Pechatnikov, St. Petersburg, 190008, Russian Federation

This paper presents the results of researching Viet-Muong folk stories and religious practices of Bavi area (Northern Vietnam) which is a very peculiar, sacred space within Viet-Muong cultural tradition. The research is based on information from Vietnamese written sources, works published by French and Vietnamese scholars, as well as on the author's field data collected in Bavi in 2015. All the materials are conceptualized within the context of hierotopy, interdisciplinary scientific field focusing on the study of sacred spaces. The author argues that the sacred space of Bavi is linked with the cult of mountains which was widespread among the Viet-Muong peoples and identifies two groups of folk stories and religious rituals associated with this space. The final part of the paper reveals how the space of Bavi incorporates sacral phenomena of contemporary Vietnam, including the memorial temple of Ho Chi Minh. Refs 21.

Keywords: Viet-Muong peoples, Northern Vietnam, Sacred Space, Hierotopy, Folklore, Religious Practices.

Район Бави, с которым связаны многие фольклорные сюжеты и ритуальные практики вьет-мыонгских народов Северного Вьетнама, находится в 60 км к западу от Ханоя, в пределах административных границ одноименного уезда, с 2008 г. включенного в состав территорий вьетнамской столицы¹. С запада естественной границей района является Черная река (река Да), с севера и северо-востока — правобережье Красной реки. К югу от места слияния двух рек находится горный массив, образованный известняковыми породами, с тремя близко расположенными вершинами, создающими характерный пейзаж и давшими название всему району — Бави, что в переводе с вьетнамского и с мыонгского означает «три вершины»². Три вершины, или три горы этого массива названы в честь героев вьетнамской легенды о Духе Гор и Духе Вод: гора Короля (*Núi Vua*, 1296 м), гора Танвиен (*Núi Tản Viên*, 1227 м.) и гора принцессы Нгокхоа (*Núi Ngọc Hoa*, 1131 м). Поскольку центральным персонажем этой легенды является Дух Гор, обитель которого, как считается, расположена на горе Танвиен, в некоторых описаниях Бави вся его горная часть часто именуется Танвиен (*Tản Viên*)³.

Горный массив Бави и окружающее его пространство, помимо легенды о Духе Гор и Духе Вод, содержательно связаны и с другими фольклорными сюжетами, которые могут быть интерпретированы в контексте освоения этих мест вьет-

¹ В период правления последней вьетнамской династии Нгуен (*Nguyễn*, 1802–1945) земли современного уезда Бави входили в состав провинции Шонтэй (*Son Tay*), затем, с 1965 по 1975 г. и с 1991 по 2008 г., — провинции Хатэй; в период с 1975 по 1991 г. — в состав укрупненной провинции Хашонбинь (*Hà Sơn Bình*). Уезд Бави был создан в 1968 г., в 2008 г. вошел в состав пригородных территорий г. Ханоя.

² Вьетн. *Ba Vì*; мыонг. *Pa Vì*. Некоторые авторы [1, р. 174; 2, с. 179–180] ошибочно связывают название Бави с другим горным районом Северного Вьетнама — Тамдао (*Tam Dao*). Хан-вьетское название Тамдао (三島) также передает идею «трех вершин», которые возвышаются в названном районе, однако горный район Тамдао, в отличие от Бави, расположен на левом берегу Красной реки.

Название «Бави» до распространения во Вьетнаме латинизированной письменности обычно записывалось вьетнамской иероглифической письменностью Ном, что свидетельствует о местном происхождении этого названия и связанных с ним ассоциаций.

³ Наименование *Tản Viên* (傘圓) имеет хан-вьетское происхождение и может быть переведено как «круглый балдахин». Это наименование отражает округлую форму горы Танвиен.

мыонгами. Религиозные практики, которые сложились вокруг этих сюжетов, весьма разноплановы — это и разнообразные проявления культа предков (включая культ духов — покровителей сельской общины и культ героев), и буддийские культы, и культы даосского характера (культ четырех бессмертных и культ святых матерей). На горах Бави и прилегающих к ним равнинах насчитывается около ста сооружений культового характера: храмов, пагод, общинных домов.

Для современного Вьетнама значение Бави как иерофанического пространства не исчерпывается ассоциациями с древними легендами и культами. Сакрализованные реалии Новейшего времени, связанные, например, с именем Хо Ши Мина, органично включаются в этот комплекс, наполняя его новыми символами и смыслами.

В данной статье на материале письменных источников, работ французских и вьетнамских исследователей, а также собственных полевых наблюдений мы попытаемся дать характеристику Бави как особому ритуально-мифологическому пространству вьет-мыонгских народов и интерпретировать связанные с этим местом символы, мифологические сюжеты и религиозные практики. Актуальность поставленной задачи определяется привлечением в исследования Вьетнама и сравнительные исследования сакральных пространств новых, ранее неизвестных материалов и сведений, а также необходимостью переосмысления этно-культурных процессов, происходивших среди вьет-мыонгов Северного Вьетнама, в связи с длительным доминированием в интерпретации этих процессов «вьет-центричных» подходов.

Концептуальный контекст

Вершины Бави — не самые высокие среди гор, которые с запада и северо-запада окаймляют равнины в нижнем течении Красной реки — центр формирования традиционной вьетнамской культуры. Однако вопреки очевидным фактам в народном восприятии именно они обладают максимальными высотами: «Самые высокие горы — Бави, третьи по высоте Тамдао, а вторые — Доктон»⁴. Это противоречие снимается в крылатом выражении, отражающем представления местного населения о связи горного пространства с сакральными силами: «Значимость горы не в ее высоте, наличие божеств делает гору священной/известной»⁵. Описывая необычайный духовный потенциал Бави, жители Вьетнама называют это место «священным», говорят о том, что здесь проходят «драконовы жилы»⁶. Горы Бави, как и гору Нгиалинь в соседней провинции Футхо (гору королей Хунгов), называют истоком страны⁷, прародиной нации.

⁴ *Nhất cao là núi Ba Vì, Thứ ba Tam Đảo, thứ nhì Độc Tôn* (народное выражение(*Ca Dao*)).

Горы Тамдао и Доктон расположены на левом берегу Красной реки к северо-западу от Ханоя. Самая высокая вершина горной цепи Тамдао — 1592 м, что почти на 300 м выше, чем самая высокая гора Бави, гора Короля.

⁵ *Son bất tại cao, hữu thần tắc linh* (вариант *Son bất tại cao, hữu tiên tắc danh*) — крылатое выражение, представляет собой парафраз начального фрагмента текста, размещенного на колоннах Храма Яшмовой горы в Ханое (*đền Ngọc Sơn*).

⁶ Понятие «драконовы жилы» (*long mạch*) используется в дальневосточной геомантии для обозначения мест, «наполненных положительной энергией».

⁷ Фраза: «эта гора — исток нашей страны» (*Núi ấy là núi tổ của nước ta đó*) принадлежит вьетнамскому поэту, интеллектуалу и политическому деятелю XV в. Нгуен Чаю (*Nguyễn Trãi*, 1380–1442) [3, tr. 28].

Очевидно, что восприятие Бави в качестве особого духовного локуса вьет-мыонгских народов Северного Вьетнама представляет собой явление иеротопии, т. е. разновидности творческой деятельности (в широком смысле), связанной с созданием сакральных (или иерофанических, согласно терминологии Л. Леви-Брюля) пространств [4, с. 5–17]. Термин «иеротопия» состоит из двух греческих корней: «иерос» (священный) и «топос» (место, пространство). В современных гуманитарных исследованиях термин имеет два значения: 1) процессы и способы создания сакрального пространства; 2) междисциплинарное научное направление, которое занимается изучением сакральных пространств. В статье будут использованы оба значения этого термина.

Как показывают сравнительные исследования в области иеротопии, создание сакральных пространств обычно происходит вокруг предметов или построек, наделенных священным смыслом в контексте той или иной культуры, — захоронений, природных объектов необычной формы, особенностей ландшафта. В случае с Бави очевидно, что восприятие этого пространства в качестве сакрального связано в первую очередь с культом гор — явлением, широко распространенным в странах Восточной и Юго-Восточной Азии [см.: 5, с. 29–31; 6, с. 47–58].

Культу гор, или оролатрии, посвящена обширная исследовательская литература. Если использовать типологию форм и видов культа гор, предложенную С. А. Токаревым, то почитание мифологических героев и ритуальных объектов Бави оказывается близким к той разновидности культа, которая характерна для земледельческих народов, видевших прямую связь между выпадением осадков, необходимых для орошения полей, и тучами, нависающими над вершинами гор. В качестве подобной разновидности культа Токарев упоминает культ горы Олимп в Древней Греции, уточняя, что образ Зевса Олимпийского восходит к архетипу бога-громовержца, подателя дождя. В результате развития определенных социально-политических процессов этот мифологический персонаж из божества конкретной горы эволюционировал в общеэллинского верховного бога [7, с. 605]. Подобный процесс эволюции мифологического персонажа и расширение его изначальных функций можно проследить и на примере Духа Гор, героя многочисленных легенд и преданий вьет-мыонгских народов Северного Вьетнама, — божества, вокруг которого возникло и продолжает развиваться сакральное пространство Бави.

Для обозначения создателей и носителей традиции, связанной с пространством Бави, в статье используется категория этно-лингвистической классификации — «вьет-мыонгские народы». Эта категория была выбрана для устранения неоднозначности, возникающей при применении современных этнонимов к древнему населению территорий современного Северного Вьетнама. Под обозначением «вьет-мыонгские народы» применительно к периоду новой и новейшей истории понимаются вьеты (кинъ), составляющие этническое большинство Вьетнама, а также мыонги, близкородственные вьетам группы, относящиеся к категории этнических меньшинств. Применительно к древнему и средневековому периоду термин «вьет-мыонгские народы» обозначает носителей прото-вьет-мыонгских языков и культуры, населявших равнинные и возвышенные районы нынешнего Северного Вьетнама. Термин «вьеты» для этого исторического периода является не этнонимом, а политонимом.

Письменные источники и устная традиция. Вьеты и «варвары»

Первые записи фольклорных сюжетов о Духе Гор, горе Танвиен и районе Бави относятся к XIV–XV вв. н.э. Сначала эти сюжеты были включены в два сборника легенд и преданий — «Собрание чудес и таинств земли Вьет» [8] и «Удивительные истории о Линьнаме» [9], а в конце XV в. Нго Ши Лиен, придворный летописец династии поздних Ле, воспроизвел некоторые из них в исторической хронике «Полное собрание исторических записок Дайвьета» [10, с. 112–114]. Эти источники содержат сюжеты о битве Духа Гор и Духа Вод, о взаимодействии Духа Гор с Тхук Фаном, правителем государства Аувьет, и конце государства Ванланг, о состязании с Гао Пянем, китайским губернатором вьетских земель, в IX в. н.э.

Дух Гор предстает в первых письменных источниках бессмертным, обладающим невероятным могуществом и занимающим высшую позицию в пантеоне духов и божеств, способствующих благополучию и процветанию населения Дайвьета⁸. Он имеет титул Великого правителя горы Танвиен и является людям в виде облака, парящего над вершиной горы в ясный день. Люди взывают к нему в периоды засухи или наводнений, а также при нашествии врагов и разной нечисти, и каждый раз его вмешательство оказывается весьма эффективным. В этой ипостаси Дух Гор явно относится к категории так называемых небесных духов (*thiên thần*). Его местопребывание, гора Танвиен, описывается как чрезвычайно живописное и чудотворное место: «Танвиен — это главная гора нашего Вьета. Ее чудесные проявления в высшей степени явственны и действительны» [10, с. 114].

Информация о Духе Гор, горе Танвиен и районе Бави содержится и в других письменных памятниках, таких как Яшмовые анналы Духа горы Танвиен (*Tản Viên Sơn Ngọc Phả*) [11], Истинный канон о святом Духе горы Танвиен (*Tản Viên Sơn Thánh Chân Kinh*) [12], храмовые записи поминальных храмов, посвященных Духу Гор, членам его семьи и сподвижникам. Эти памятники фиксируют более позднюю фольклорную традицию, в которой Дух Гор предстает в человеческом облике (*nhân thần*), и именуется Нгуен Туан (вариант — Нгуен Тунг). В этой ипостаси он является духом-покровителем многих деревенских общин Бави и ближайших уездов провинции Футхо, основателем ремесел, а также родоначальником рода Нгуен⁹. Существенная роль в этих памятниках отводится матери и братьям Нгуен Туана. Вариативность информации, содержащейся в источниках этого круга, отражает живую устную традицию и верования населения Бави, а также сопредельных районов провинции Футхо¹⁰.

Вьеты (кинъ) считают традицию, связанную с Духом Гор и районом Бави, собственной древней традицией, которая много веков тому назад была запечатлена в письменных памятниках и культовых сооружениях. Однако, как свидетельствуют и средневековые вьетнамские источники, и описания французских авторов колониального периода, возвышенные районы Бави, как и большую часть территорий

⁸ Дайвьет (*Đại Việt*, Великий Вьет) — название вьетнамского государства с 1054 по 1400 и с 1428 по 1804 гг.

⁹ Нгуен (*Nguyễn*) — самое распространенное родовое имя во Вьетнаме. В современном Вьетнаме около 40% населения носят эту фамилию. Упоминание о том, что Дух Гор происходит из рода Нгуен, содержится и в сборнике «Удивительные истории о Линьнаме» [9, tr. 77].

¹⁰ В настоящее время в Бави и соседней провинции Футхо проживают вьеты, мыонги и ман (миен или зао, кит. яо). В середине XX в. мыонги составляли до 70% населения Бави [13, с. 173].

бассейна Черной реки, а также среднего течения Красной реки, до середины XX в. населяли в основном «горные народы». Горцы (montagnards), по свидетельству французских авторов [1; 14], укладом жизни, языком и верованиями заметно отличались от аннамитов (вьетов), имели свои древние традиции почитания духов и божеств гор Бави.

Вьетнамские авторы доколониального периода, вслед за китайскими, описывая народы, населяющие горы Бави и сопредельные территории, называли их «ман» и относили к категории варваров. «Ман» — квазиэтноним, применявшийся для обозначения разных, генетически не связанных между собой народов, проживающих на возвышенностях. Вьетнамизированным вариантом «ман» является термин «мыонг», который в наше время используется в качестве этнонима для обозначения близкородственных вьетам групп, населяющих холмы и горные долины к западу от равнин, где живут вьеты¹¹. Многочисленные упоминания о «варварах ман» в районе Бави содержатся во вьетнамской исторической хронике «Полное собрание исторических записок Дайвьета».

Как могло случиться, что в XIV–XV вв., в период создания идеологии и ритуальных основ независимого государства, вьеты поместили на высшую ступень иерархии духов — охранителей государства божество, происходящее из среды варваров? Как местность, населенная варварами, могла стать «истоком страны», «главной горой государства»?

Во-первых, причиной подобного парадокса, на наш взгляд, может быть неоднозначность используемых обозначений: наименование «вьет», которое сейчас является этнонимом, обозначающим вьетоязычное население вьетнамских равнин, в средние века не было связано с этническими категориями. Это был политоним, пришедший на земли нынешнего Вьетнама с Севера. В конце I — первой половине II тыс. н.э. это наименование использовалось исключительно для обозначения государства («Дайвьет» — «наш Вьет») и лишь спустя какое-то время стало применяться для обозначения элиты этого государства. По сути «вьет» и «ман/мыонг» не были противопоставлены друг другу. Группы населения Дайвьета в то время противопоставлялись не по этническому признаку, а по принципу обозначения локаций: например, «кин» («столичные жители», позже, расширительно, — «жители равнин») и «ман/мыонг» (жители поселений на возвышенностях). Если под обозначением «вьет» понимать жителей государства Дайвьет, то «ман/мыонг» — это тоже вьет (вьеты), а горы Бави/Танвиен и связанные с ними сакральные силы — неотъемлемая часть государства.

Во-вторых, образованная элита Дайвьета, создававшая традицию (в понимании этого термина в рамках концепции Э.Хобсбаума [15]) для своего независимого государства, хотя и испытывала сильное китайское влияние, генетически и культурно была тесно связана с жителями гор и возвышенностей, которых, по китайскому образцу, именвала «варварами»¹². Использование местных фольклор-

¹¹ Принято считать, что иероглиф 蠻 «ман» передает китайский вариант произношения тайского слова «мыанг» (вьетн. мыонг), т.е. поселение в горах. Во вьетнамских текстах встречается собирательное понятие «Мыонг Ман» (茫蠻, Mường Mán). В легенде о Духе Гор и Духе Вод «варвары ман» помогают Духу Гор противостоять войску Духа Вод [10, с. 113].

¹² О том, как вьеты (кин) и мыонги стали позиционироваться как два отдельных народа, см.: [16]. Многие семьи вьетов и мыонгов в районе Бави до сих пор возводят свой род к одному общему предку [13, с. 176].

ных сюжетов, пусть даже ассоциируемых с варварами, давало возможность укоренить новую китаизированную традицию на местной почве. Так, «правитель трех вершин» в конкретной местности, почитаемый предками тех, кого сейчас принято называть мыонгами (мыонг. *Bua Pa Vi*), превратился в Духа Гор (*Son Tinh*), иначе именуемого Святой Дух горы Танвиен (*Tân Viên Sơn Thánh*) или Великий правитель горы Танвиен (*Tân Viên Sơn Đại Vương*), — божество, получившее хан-вьетское наименование и включенное в государственный пантеон духов Дайвьета. Сравнительный анализ вьетских, зафиксированных в письменных памятниках Средневековья, и мыонгских, до сих пор передаваемых изустно, фольклорных сюжетов о Духе Гор и пространстве Бави может дать интересный материал для реконструкции древних представлений и исторических процессов, имевших место во вьет-мыонгской культурной среде, для выявления универсальных архетипов и внешних влияний, а также для сравнительных исследований в области иеротопии и оролатрии.

**Дух Гор — всемогущий дух,
обеспечивающий благоприятный режим осадков,
защитник государства вьетов**

Основной мифологический персонаж, в котором воплощены иерофанические свойства пространства Бави, — это Дух Гор, божество, имеющее в культуре вьет-мыонгов множество различных обозначений, титулов, ипостасей и функций. Наиболее известной легендой о Духе Гор является история о его битве с Духом Вод.

Фольклорный сюжет, который обычно обозначают как «Дух Гор и Дух Вод» (*Son Tinh Thủy Tinh*) и часто считают отдельной легендой, является фрагментом более обширных повествований о Духе Гор, включенных в упомянутые средневековые сборники легенд и преданий [8; 9] и историческую хронику «Полное собрание исторических записок Дайвьета» [10].

В фольклорной традиции вьетов происхождение Духа Гор связано с этногенетическим мифом: он является одним из ста сыновей прародителя-дракона Лак Лонг Куана и феи Ау Ко, который после расставания родителей и разделения потомства сначала последовал вместе с отцом в сторону моря, а затем вернулся в горы. Впечатленный красотой и необычной формой горы Танвиен, Дух Гор поселился на вершине этой горы, в связи с чем его стали именовать Святым Духом горы Танвиен или Великим правителем горы Танвиен. Дух Гор предстает антиподом Духа Вод; все легенды, записанные в средние века, отражают конфликт, возникший между двумя божествами из-за сватовства к дочери короля Хунга: предпочтение, отданное Духу Гор, и последовавшую за этим баталию. Битва, развернувшаяся между духами-соперниками и их сподвижниками, закончилась поражением Духа Вод, который, несмотря на мощь своего водного войска, так и не смог одолеть Духа Гор, укрывшегося на горе Танвиен. Ежегодные попытки Духа Вод взять реванш, согласно этим источникам, объясняют причины обильных осадков и гроз, которые случаются в Северном Вьетнаме во время седьмого и восьмого лунных месяцев, вызывая разливы рек и затопление полей. Для предупреждения и прекращения стихийных бедствий, связанных с избытком или недостатком дождей, высшие пра-

вители государства должны были обращаться к всемогущему духу Гор с просьбами и совершать необходимые ритуалы¹³.

Первые записи фольклорных историй о Духе Гор содержат также сюжеты о его взаимодействии с Тхук Фаном, завоевателем Ванланга, первого государства вьетов, в III в. до н. э., и противостоянии китайскому наместнику Гао Пяню в IX в. н. э.

Анализ средневековых записей о Духе Гор показывает, что этот мифологический персонаж является не просто подателем благодатного дождя, а (подобно китайскому Великому Юю) победителем и укротителем водной стихии. Учитывая специфику условий земледелия в Южном Китае и Северном Вьетнаме, можно предполагать, что такие функции фольклорного героя отражают успехи древнего населения в создании ирригационных систем, строительстве дамб и управлении уровнем воды на заливных полях. Таким образом, Дух Гор приобретает цивилизаторские функции. Из духа конкретной горы этот персонаж превращается в божество, отвечающее за процветание обширных территорий; постепенно его деяниям придается государственный масштаб — он содействует благополучию всего населения страны, помогает высшим правителям противостоять врагам государства. Дух Гор, Великий правитель горы Танвиен, занимает высшие позиции в государственном пантеоне духов Дайвьета; он получает хан-вьетское имя и титулы, а также общевьетское происхождение — от брака дракона и феи. «Резиденция» Духа Гор, гора Танвиен, связанная с сакральными силами всемогущего духа, становится «истоком страны» и «главной горой государства».

Дух Гор — Нгуен Туан, первопредок рода Нгуен, основатель ремесел, триединый дух, главный из четырех бессмертных

Записи фольклорных историй о Духе гор, собранные в XIX и в первой половине XX в., в большей степени отражают локальную традицию Бави и отличаются существенной вариативностью. Эти истории, как показали наши полевые исследования, и сейчас бытуют среди вьетского и мьянговского населения Бави и сопредельных территорий. Герои этих историй до сих пор почитаются в деревенских храмах и в семьях жителей Бави.

Основа сюжета большинства историй сводится к следующему: на противоположном от Бави берегу Черной реки, там, где сейчас находится храм Лангсьонг (*Lãng Xưong*), жила женщина по имени Динь Тхи Ден (варианты — Динь Тхи Диен/ Динь Тхи Хоа). Она была некрасива, и никто не хотел брать ее в жены. Наступив на след великана, она забеременела и родила сына — Нгуен Туана (вариант — Нгуен Тунга; в некоторых вариантах этого сюжета Нгуен Туан рождается от матери Динь Тхи Ден и отца Нгуен Као / Нгуен Као Хань)¹⁴. Повзрослевший Нгуен Туан после

¹³ Практика совершения монарших молений Духу Гор сохранялась при последней императорской династии Нгуенов.

¹⁴ Некоторые локальные версии этой истории объясняют рождение Нгуен Туана следующим образом: в районе Лангсьонг (на левом берегу Черной реки) жили два брата — Нгуен Као Хань и Нгуен Као Бан. Их возраст был уже весьма преклонным, а детей у них все еще не было. Старший брат, Нгуен Као Хань, сожительствовал со своей племянницей Динь Тхи Диен, которая и стала матерью Нгуен Туана. В семье младшего брата, Нгуен Као Бана, тоже родились двое сыновей — Нгуен Хиен и Нгуен Сунг, которые впоследствии стали ближайшими сподвижниками Нгуен Туана, Духа горы Танвиен (по материалам устных сообщений жителей Бави).

смерти матери (варианты — после смерти родителей / вместе с матерью) перебрался на другой берег Черной реки, в Бави. Там с ним произошло несколько чудесных историй. Он встретил доброго старца¹⁵, который дал ему волшебный посох, один конец которого оживляет, а другой умерщвляет. С помощью этого посоха Туан спас змею, которая оказалась сыном владыки подводного мира; от властителя подводного мира Туан получил книгу заветов. Чудодейственные атрибуты — волшебный посох и книга заветов — позволили Туану сделать много добрых дел: он помогал давать отпор врагам и спас много живых существ. Помимо этого Нгуен Туан научил жителей Бави полезным навыкам — разводить огонь, строить дамбы, возделывать рис на заливных полях и выращивать другие культуры, ловить рыбу, используя сети, охотиться на диких зверей, — а также воинским искусствам, песням и танцам. За свои заслуги перед жителями Бави Нгуен Туан был удостоен титула Духа Гор, правителя горы Танвиен. Его жена принцесса Нгокхоа, дочь правителя Хунга, научившая жителей шелководству и шелкоткачеству, — одно из наиболее почитаемых населением Бави и соседней провинции Футхо женских божеств.

В некоторых вариантах историй о Нгуен Туане помимо матери/родителей и жены фигурируют его двоюродные братья и сподвижники — Нгуен Хыонг и Нгуен Ланг (варианты — Нгуен Хиен и Нгуен Сунг / Као Шон и Куи Минь). Местные жители полагают, что три вершины Бави — это три брата из рода Нгуен. В некоторых местных поминальных храмах, где Дух Гор почитается как триединый дух, на алтарях установлены три мужских фигурки, ассоциируемые с тремя братьями.

Мать Нгуен Туана почитается не только в храме Лангсыонг, где, по преданию, он был рожден, но и во многих других храмах Бави и соседней провинции Футхо в качестве одной из Святых матерей (*Thánh Mẫu*) — в рамках специфического вьетнамского культа почитания женских божеств. В храмах Северного и Центрального Вьетнама почитается также дочь Духа Гор и принцессы Нгокхоа — Святая матушка лесных и горных пространств (*Lâm Cung Thánh Mẫu* или *Mẫu Thượng Ngàn*). В некоторых храмах триединая сущность Духа Гор передается через установленные на алтарях фигурки — одну мужскую и две женских; последние воспроизводят образы его матери и жены. Сам Дух Гор, великий правитель горы Танвиен, является высшим божеством культа четырех бессмертных (*Tứ bất tử*) — одного из вьетнамских культов даосского толка.

В этой группе сюжетов о пространстве Бави и его героях действие и события локализованы в пределах конкретного географического пространства — территории современного уезда Бави и соседней провинции Футхо. Фольклорные персонажи этих историй антропоморфны, они имеют современные, принятые среди вьет-мыонгских народов, имена и действуют среди местной природы и населения обозначенных районов. В изложение событий причудливо вплетаются упоминания

Отметим, что мотив кровосмесительной связи весьма распространен в мыонгском и, шире, мон-кхмерском фольклоре.

Род Нгуен и род Динь составляют около 90% мыонгского населения Бави. Вероятно, приведенная версия сюжета о рождении Духа Гор, воплощенного в образе земного человека Нгуен Туана, отражает внутренние процессы, происходившие среди вьет-мыонгского населения Бави.

¹⁵ В некоторых версиях этой истории старец является даосским божеством, правителем планеты Венера (вьетн. *Thái Bạch Lão Quân*). В других версиях истории Нгуен Туан становится приемным сыном хозяйки горы Ма Тхи Као (*bà Ma Thị Cao*), и она передает ему управление горной местностью.

о чудесах, соотносимых с даосской традицией. Культы и религиозные практики, возникшие вокруг этих сюжетов, могут быть интерпретированы как проявления культа предков (включая культ духов-охранителей сельской общины) и даосских культов бессмертных и женских божеств.

Современность и новые святыни Бави

Сравнительная иеротопия свидетельствует о том, что в большинстве случаев сакральные пространства представляют собой совокупность объектов, обладающих иерофаническими свойствами. Л. Леви-Брюль эту особенность сакрального пространства описал следующим образом: «...Священное место никогда не существует само по себе. Оно всегда есть часть целокупности; в него входят животные или растения, типичные для него в разные времена года, а также мифические герои, которые тут жили, бывали или же сотворили здесь что-то и которые воплощены нередко в самой земле этого места; совершаемые здесь обряды и возникающее здесь эмоциональное состояние» [цит. по: 17, с. 338]. В качестве примеров горных иеротопий можно привести гору Тайшань в Китае, Храмовую гору в Израиле, греческий Афон и другие горные пространства, которые связаны с разноплановыми мифологическими традициями и в которых сосредоточены реликвии и святыни, относящиеся к разным религиозным системам.

Помимо комплексного характера, сакральное пространство обладает свойствами временного континуума: «...Непрерывность иерофаней — вот в чем загадка особой устойчивости, “вечности” однажды освященных пространств» [17, с. 338]. Вероятно, к сказанному можно добавить, что средоточие разноплановых иерофаней в одном месте усиливает действие каждой из них и обеспечивает непрерывность сакральных свойств всего пространства. Если рассуждать в категориях Леви-Брюля, то размещение в сакральном пространстве нового священного объекта в результате действия закона партиципации¹⁶ усиливает его сакральные свойства и иерофанию всего пространства в целом.

Иерофанический характер Бави в конце XIX — начале XX в. был чутко воспринят представителями французской колониальной администрации: власти приняли решение установить на вершине горы Танвиен скульптуру святого Михаила, повергающего демона, воплощенного в образе дракона. Скульптура была уже отлита, и гора Танвиен должна была стать центром христианского паломничества в Индокитае, однако французские специалисты по культурам Дальнего Востока, обратили внимание на то, что дракон является благостным символом в дальневосточной традиции, и установка скульптуры с поверженным драконом вряд ли будет правильно воспринята местными жителями [14, р. 153]. В результате скульптура так и не была установлена и Бави не суждено было стать центром христианского паломничества.

С 1991 г. горный массив Бави вошел в состав Национального парка Бави, а в 1999 г. пополнился еще одним сакральным символом, который был органично инкорпорирован в иерофаническую структуру этого пространства: на горе Коля, самой высокой вершине Бави, расположенной рядом с горой Танвиен, был

¹⁶ Партиципация (сопричастность) — понятие, введенное Л. Леви-Брюлем для обозначения основного закона «пралогического мышления».

открыт поминальный храм Хо Ши Мина, экс-президента и национального лидера независимого Вьетнама.

Хо Ши Мин широко почитается в современном Вьетнаме в рамках государственного культа (в качестве исторической личности, см.: [18; 19]), а также в рамках традиционного культа героев (в качестве духа-охранителя нации)¹⁷. Храм на горе Короля в Бави — не единственный поминальный храм, посвященный Хо Ши Мину: аналогичные храмы существуют в нескольких провинциях Вьетнама — Нгеан (*Nghê An*), Сокчанг (*Sóc Trăng*), Чавинь (*Trà Vinh*), Баклиеу (*Bạc Liêu*). Однако храм Хо Ши Мина в Бави представляет собой культовое сооружение, наделенное особыми свойствами: он расположен в особом ритуально-мифологическом пространстве, наполненном древней иерофанией, которая сформировалась здесь в связи с почитанием священной горы и ее всемогущего божества. Этот храм, безусловно, является главным поминальным храмом Хо Ши Мина в северной части страны. Его значимость, помимо расположения в сакральном пространстве Бави, во многом объясняется близостью к столице. В 2011 г. рядом с храмом Хо Ши Мина была возведена тринадцатизэтажная буддийская башня (*Tháp Báo Thiên*), составившая с храмом единый ритуальный комплекс, что вполне согласуется с нормами религиозного синкретизма, распространенного во Вьетнаме.

Вокруг храма Хо Ши Мина в Бави постепенно складывается своя фольклорная традиция: некоторые местные жители объясняют возведение храма на вершине горы Короля тем, что в одном из вариантов своего завещания Хо Ши Мин просил захоронить его останки на одной из вершин Бави¹⁸. Этот аргумент всегда подкрепляется указаниями на сакральные свойства Бави. Другие связывают появление храма Хо Ши Мина в Бави с тем, что в одном из гротов недалеко от берега Черной реки, в так называемом районе К9, в течение нескольких лет тайно сохранялись забальзамированные останки Хо Ши Мина¹⁹. Нам не удалось получить официальных комментариев о причинах возведения храма Хо Ши Мина именно в этом месте, однако, думается, что возведение храма вождя на самой высокой вершине священных гор

¹⁷ Культ героев, пантеон которого состоит из сакрализованных персонажей вьетнамской истории, с нашей точки зрения, может рассматриваться как элемент традиционного культа предков. В случае с культом Хо Ши Мина соотношение с ритуалами почитания умерших предков видится особенно обоснованным в силу того, что Хо Ши Мин в последние десятилетия больше позиционируется во Вьетнаме не как политический деятель недавнего прошлого, а как «дядюшка Хо» (*Bác Hồ*), т. е. почивший старший родственник всех вьетнамцев.

¹⁸ Устные сообщения информантов.

На каменной стеле, расположенной у входа в храм, фрагмент завещания Хо Ши Мина, в котором действительно есть следующие строки: «Когда я уйду в мир иной, не надо устраивать пышные похороны, тратить время и средства народа. Я прошу предать мое тело огню, или, говоря иначе, ‘кремировать’. Прах захоронить на одном из холмов. В районе Тамдао и Бави есть много хороших мест...». Хо Ши Мин обращался к тексту своего завещания несколько раз: в 1965, 1968 и 1969 гг. Его пожелания в отношении способов захоронения останков, которые варьируются от одной версии завещания к другой, содержатся в разделе «Личное». Так, к примеру, в тексте 1968 г. содержится пожелание произвести кремацию, прах разделить на три части и в фаянсовых емкостях захоронить на холмах в трех частях Вьетнама — на Севере, в Центре и на Юге [20]. В настоящее время забальзамированные останки Хо Ши Мина сохраняются и доступны для обозрения в мавзолее на площади Бадинь в Ханое.

¹⁹ Устные сообщения информантов.

Информация о сохранении забальзамированных останков Хо Ши Мина в районе К9 с 1969 по 1975 г. соответствует действительности [21]. В настоящее время в К9 располагается мемориально-музейный комплекс.

Бави, недалеко от места временного захоронения (грот в районе К9), вполне соответствует традиционным представлением вьет-мыонгских народов о сакральном.

Заключение

В результате проведенного исследования нам удалось установить, что сакральное пространство Бави представляет собой обширный и разноплановый ритуально-мифологический комплекс, возникший на основе древнего культа гор и ритуалов почитания Духа Гор, божества горы Танвиен (трех вершин Бави), распространенных среди вьет-мыонгского населения Северного Вьетнама. За образом вьетнамского Духа Гор скрывается архетип бога дождя, победителя и повелителя водной стихии. Фольклорный материал, связанный с формированием сакрального пространства Бави, позволяет выделить две группы сюжетов: более ранние, воспринятые элитой средневекового вьетнамского государства и канонизированные в памятниках XIV–XV вв., и более поздние, отражающие локальную, до сих пор живую фольклорную традицию района Бави.

В ранних фольклорных сюжетах о Духе Гор отразились природные (климатические) особенности Северного Вьетнама и специфика хозяйственной деятельности населения. Значимость этого божества и его деяний для населения долины Красной реки обусловили включение его в состав первопредков и государственный пантеон духов, придание Танвиен-Бави статуса «главной/высочайшей горы государства», «истока страны». Эта традиция, изначально локализованная в горной местности, в настоящее время в большей степени ассоциируется с жителями равнин — вьетами, потомками создателей и носителей государственной идеологии средневекового Вьетнама (Дайвьета).

Вторая группа сюжетов о Духе Гор, его обители, горе Танвиен, и районе Бави представляет мифологического персонажа в образе земного человека, жителя Бави. В этой своей ипостаси Дух Гор — триединое божество, дух-охранитель многих сельских общин Бави, первопредок рода Нгуен, основатель ремесел, главное божество культа четырех бессмертных. Помимо Духа Гор в его человеческом облике, Нгуен Туана, почитаемыми фольклорными персонажами для жителей Бави являются члены его семьи — мать, жена и два брата. Чудеса, которые происходят с этими героями, ассоциируются с представлениями народного даосизма. Такое восприятие божества гор отражает местную традицию и в наши дни широко распространено среди мыонгского и вьетского населения Бави.

Для современных жителей Вьетнама Бави — это не только край древних легенд и ритуалов, это пространство, обладающее иерофаническими свойствами и поныне. До наших дней здесь сохраняется живая связь мифа и ритуала: изустно передаются старые предания, сохраняются древние и возводятся новые храмы, строго в соответствии с традиционным лунным календарем проводятся ритуальные действия и церемонии. Духовное пространство Бави продолжает развиваться, вбирая в себя сакрализованные реалии современного Вьетнама. Древние мифы и ритуалы, священные символы разных религий, прошлого и настоящего объединяются здесь в единый сакральный комплекс, усиливая иерофанические свойства каждого из составляющих его элементов и всего пространства в целом.

Литература

1. Madrolle, C. *Indochine du Nord: Tonkin, Annam, Laos*. 2ème éd. Paris: Hachette, 1923, 364 p.
2. Мифы и предания Вьетнама / предисл., пер. с вьетнамского и ханваня, коммент. Е. Ю. Норозовой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 208 с.
3. Nguyễn Trãi. *Dư Địa Chí* (Краеведческое описание). Hà Nội: Văn Sử Học, 1960. 186 tr.
4. Лидов А. М. Сравнительная иеротопия // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. Сборник статей / под. ред. А. М. Лидова. М.: Индрик, 2009. С. 5–17.
5. Парникель Б. Б. О фольклорном средстве народов Юго-Восточной Азии // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1982. С. 26–48.
6. Стратанович Г. Г. Народные верования населения Индокитая. М.: Наука, 1978. 255 с.
7. Токарев С. А. О культе гор и его месте в истории религии // Ранние формы религии. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 602–612.
8. Lý Tế Xuyên. *Việt Điện U Linh Tập* (Собрание чудес и таинств земли Вьет). Hà Nội: Đại Nam, 1960. 229 tr.
9. Vũ Quỳnh, Kiều Phú. *Lĩnh Nam chích quái: truyện cổ dân gian Việt Nam* (sur tập từ thế kỷ XV) (Удивительные истории о Линьнаме: древние вьетнамские легенды (собранные в XV веке)). Hà Nội: Văn Hóa, 1960. 137 tr.
10. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 т. Т. 1. М.: Восточная литература, 2002. 343 с.
11. Tấn Viên Sơn Ngọc Phả, 1908 (傘圓山玉譜 — Яшмовые анналы Духа горы Танвиен). Рукопись из фонда старых документов, записанных иероглифической письменностью, Вьетнамской Национальной Библиотеки. URL: <http://hannom.nlv.gov.vn/hannom/cgi-bin/hannom?a=d&d=BNTwEHieafdEn1908&e=----vi-20-1-txt-txIN%7CtxME---> (дата обращения: 22.09.2015).
12. Tấn Viên Sơn Thánh Chân Kinh, 1931 (傘圓山聖眞經 — Истинный канон о святом Духе горы Танвиен). Рукопись из фонда старых документов, записанных иероглифической письменностью, Вьетнамской Национальной Библиотеки. URL: <http://hannom.nlv.gov.vn/hannom/cgi-bin/hannom?a=d&d=BNTwEHieafdEo1931&e=----vi-20-1-txt-txIN%7CtxME---> (дата обращения: 22.09.2015).
13. Lâm Bá Nam. Người Mường ở Ba Vì và mối quan hệ Việt — Mường (Мьяонги в Бави и вьет-мьяонгские отношения) // Việt Nam học, kỉ yếu Hội thảo Quốc tế lần thứ nhất, tập II, Hà Nội: Nxb Thế giới, 2000. Tr. 172–177.
14. Dùmoutier G. Notes sur la rivière Noire et le Mont Ba-Vi (Tonkin) // Bulletin de géographie historique et descriptive. Paris, 1981. P. 150–209.
15. Hobsbaum E. Introduction: inventing traditions // The Invention of Tradition / ed. Hobsbaum E., Ranger T. Canto Classics, 2012. P. 1–14.
16. Taylor K. W. On being Muonged // Asian Ethnicity. Vol. 2, N 1. March 2001. P. 25–36.
17. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. 488 с.
18. Marouda M. The Unending Death of an Immortal: The State Commemoration of Hồ Chí Minh in contemporary Việt Nam // South East Asia Research. Vol. 21, N 2. June 2013. P. 303–321.
19. Tai Hue-Tam Ho. Monumental Ambiguity: the State Commemoration of Hồ Chí Minh // Taylor K., Whitmore J. (eds.) Essays into Vietnamese Pasts. Studies on Southeast Asia. N 19). Ithaca, NY: Cornell University Press, 1995. P. 272–288.
20. Di chúc của Chủ tịch Hồ Chí Minh (Завещание президента Хо Ши Мина). Ban Chấp hành Trung ương Đảng Cộng sản Việt Nam (Исполнительный Комитет Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама), Hà Nội, 1989, 58 tr.
21. Khu di tích K9 (Мемориальный район K9). URL: <http://www.nuibavi.com/kdl/khu-di-tich-k9.html> (дата обращения 03.08.2015).

References

1. Madrolle C. *Indochine du Nord: Tonkin, Annam, Laos*. 2nd ed. Paris, Hachette, 1923, 364 pp.
2. *Mify i predaniia Vjetnama [Myths and Tales of Vietnam]*. Introduction, translation from Vietnamese and Han-Van, comments by E. I. Norozova. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2000, 208 pp.
3. Nguyễn Trãi. *Dư Địa Chí [Geographical Description]*. Hà Nội, Văn Sử Học, 1960, 186 pp.

4. Lidov A. M. Sravnitel'naia ierotopiia [Comparative Hierotopy]. *Ierotopiia. Sravnitel'nye issledovaniia sakral'nykh prostranstv. Sbornik statei [Hierotopy. Comparative Studies of Sacred Spaces. Collection of articles]*. Ed. by A. M. Lidov. Moscow, Indrik, 2009, pp. 5–17.
5. Parnikel' B. B. O fol'klornom srodstve narodov Iugo-Vostochnoi Azii [On Folklore Affinity in Southeast Asia]. *Traditsionnoe i novoe v literaturakh Iugo-Vostochnoi Azii [The Traditional and The New Trends in Southeast Asian Literatures]*. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 26–48.
6. Stratanovich G. G. *Narodnye verovaniia naseleniia Indokitaia [Folk beliefs in Indochina]*. Moscow, Nauka Publ., 1978, 255 pp.
7. Tokarev S. A. O kul'te gor i ego meste v istorii religii [On the Cult of Mountains and its Place in the History of Religion]. *Rannie formy religii [Early Forms of Religion]*. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1990, pp. 602–612.
8. Lý Tế Xuyên. *Việt Điện U Linh Tập [Collection of Stories on the Shady and Spiritual World of the Viet Realm]*. Hà Nội, Đại Nam, 1960, 229 pp.
9. Vũ Quỳnh, Kiều Phú. *Lĩnh Nam chích quái: truyện cổ dân gian Việt Nam (sưu tập từ thế kỷ XV) [Wondrous Tales of Linh Nam: ancient Vietnamese legends (collected in 15th century)]*. Hà Nội, Văn Hóa, 1960, 137 pp.
10. *Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Daiv'eta (Daiv'et shy ki toan thky) [Complete Book of the Historical Records of Đại Việt]*: in 8 vols, vol. 1. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2002, 343 pp.
11. *Tân Viên Sơn Ngọc Phả, 1908. Rukopis' iz fonda starykh dokumentov, zapisannykh ieroglificheskoi pis'mennost'iu, V'etnamskoi Natsional'noi Biblioteki [The Jade annals of Tan Vien, 1908. Manuscript from Vietnam National Library]*. Available at: <http://hannom.nlv.gov.vn/hannom/cgi-bin/hannom?a=d&d=BNTwEHieafdEn1908&e=----vi-20-1-txt-txIN%7CtxME---> (accessed: 22.09.2015).
12. *Tân Viên Sơn Thánh Chân Kinh, 1931. Rukopis' iz fonda starykh dokumentov, zapisannykh ieroglificheskoi pis'mennost'iu, V'etnamskoi Natsional'noi Biblioteki [The true canon of the Tan Vien Mountain Holy Spirit, 1931. Manuscript from Vietnam National Library]*. Available at: <http://hannom.nlv.gov.vn/hannom/cgi-bin/hannom?a=d&d=BNTwEHieafdEo1931&e=----vi-20-1-txt-txIN%7CtxME---> (accessed: 22.09.2015).
13. Lâm Bá Nam. Người Mường ở Ba Vì và mối quan hệ Việt — Mường [The Muong People of Bavi area and Viet-Muong relations]. *Việt Nam học, kỉ yếu Hội thảo Quốc tế lần thứ nhất, tập II [Vietnam studies, Proceedings of the First International Conference, Volume II]*. Hà Nội, Nxb Thế giới, 2000, pp. 172–177.
14. Dùmoutier G. Notes sur la rivière Noire et le Mont Ba-Vi (Tonkin). *Bulletin de géographie historique et descriptive*. Paris, 1981, pp. 150–209.
15. Hobsbaum E. Introduction: inventing traditions, *The Invention of Tradition*. Ed. by E. Hobsbaum, T. Ranger. Canto Classics, 2012, pp. 1–14.
16. Taylor K. W. On being Muonged, *Asian Ethnicity*, vol. 2, no. 1. March 2001, pp. 25–36.
17. Eliade M. *Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniia [Essays on comparative religion]*. Moscow, Ladomir Publ., 1999, 488 pp.
18. Marouda M. The Unending Death of an Immortal: The State Commemoration of Hồ Chí Minh in contemporary Việt Nam, *South East Asia Research*, vol. 21, no. 2. June 2013, pp. 303–321.
19. Tai Hue-Tam Ho. Monumental Ambiguity: the State Commemoration of Hồ Chí Minh, *Taylor K., Whitmore J. (eds.) Essays into Vietnamese Pasts. Studies on Southeast Asia*, no. 19. Ithaca, NY, Cornell University Press, 1995, pp. 272–288.
20. Di chúc của Chủ tịch Hồ Chí Minh [The Testament of President Ho Chi Minh]. *Ban Chấp hành Trung ương Đảng Cộng sản Việt Nam [Central Committee, Communist Party of Vietnam]*. Hà Nội, 1989, 58 pp.
21. *Khu di tích K9 [The memorial area K9]*. Available at: <http://www.nuibavi.com/kdl/khu-di-tich-k9.html> (accessed 03.08.2015).

Статья поступила в редакцию 6 июля 2015 г.

Контактная информация

Григорьева Нина Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент; ngrigoreva@hse.ru

Grigoreva Nina V. — PhD, Associate Professor; ngrigoreva@hse.ru